

Первой женой короля Генделя III из Кайтанского королевства была королева Эльсидра.

Эльсидра, иноземная принцесса из Вамира, не была ни умной, ни глупой. Она не была особенно добродушной или хуже других. Была в Эльсидре только одна особенность, которая сделала ее знаменитой даже в чужих странах.

— Я слышал, она очень красивая?

Спросил младший из двух революционеров, находившихся в багажном отделении, следившем за Ансериной. Другой - пожилой волосатый мужчина - распивал бутылку коньяка, которую он разграбил в королевском дворце.

— Конечно, она была большой красавицей. Я видел ее однажды в карете во время парада в день основания страны. Я никогда в жизни не видел такой красоты.

— Значит, эти слухи правдивы? Чтобы сохранить свою красоту, она убивает простолюдинок и купается в их крови...

— Это всего лишь слухи. Но человеческая кровь - это не то, что можно выжать самому, но ее можно выжать другим способом, верно? Они шили по два-три платья в день, носили украшения с головы до ног, тратили деньги на макияж, прически и ногти... Это все кровь простолюдинов вроде нас.

Он сказал это и глотнул бренди.

— Сколько бы они ни выжимали кровь из бесправного народа, разве мы можем терпеть эти излишества? Было несколько восстаний, но каждый раз они подавлялись солдатскими пушками и ножами... И в конце концов король поднял белый флаг и перерезал ей горло.

— Что было дальше?

— Как видишь. В конце концов, началась революция, и дворяне разбежались, только чтобы быть пойманными и убитыми нами.

Ансериная, тихо сидевшая в углу и слушавшая их разговор, внутренне усмехнулась.

Они хотели назвать преступление королевы экстравагантностью, но на самом деле ее казнили за неуважение к королю. Это произошло потому, что она поцарапала лицо короля. В то время у короля была любовница Лиссени, ставшая впоследствии королевой, и Эльсидра поссорилась с королем из-за этого, в результате чего он пострадал.

Ни в одной стране не отрубают голову королеве только за то, что она экстравагантна. Во-

первых, у королевы были деньги, выделенные из королевского бюджета, и она не могла использовать больше, чем получала.

Однако они твердо верили, что королева умерла из-за своей экстравагантности. Хотя сама она этой экстравагантности не видела.

Эльсидра была красива, но не более того, и она считала, что для того, чтобы остаться королевой, ей необходимо родить сына. Поэтому она старательно соблазняла короля, но вскоре королю надоела Эльсидра, и он стал отдаляться от нее.

Лиссени, напротив, была не так красива, как Эльсидра, но умна, а ее семья - влиятельна. Король, влюбившись в Лиссени, вскоре начал взвешивать между Лиссени и Эльсидрой, решив, что выгоды от официального брака с Лиссени перевешивают выгоды от сохранения Эльсидры в качестве королевы, и отказался от Эльсидры.

Иными словами, казнь Эльсидры имела в значительной степени политический характер и была преступлением слепой страсти, а не осуждением королем экстравагантной роковой женщины, как считали эти революционеры. По крайней мере, так считала Ансерина. В самом начале именно король, чьим хобби было коллекционирование элитных спиртных напитков, пистолетов и шпаг, больше потакал экстравагантности.

Но, несмотря на это, сдерживать гнев общественности, возможно, было не без оснований. Еще в детстве Ансерина знала, что в то время было несколько бунтов. В итоге Эльсидра стала козлом отпущения, чтобы успокоить общественность и получить приданое, которое принесет Лиссени.

— Но...

Молодой революционный солдат спросил, указывая подбородком на Ансерину:

— Почему эта женщина жива? Она - ребенок Эльсидры. Разве ей не следует отрубить шею вместе с матерью?

— Даже если она - отпрыск этого гнилого короля, мы не можем просто так бездумно убить ее.

— Возможно, это потому, что она - гнилой, пренебрежительный дворянин.

— В этом нет ничего сложного. Все мы равны, даже если кто-то из нас благородный, перед лицом одной пули или одного ножа.

Революционеры, хихикавшие во время разговора, пили, принимая напитки друг друга.

У Ансерины, крепко связанной, не было возможности вырваться. Веревки были затянуты так туго, что даже от малейшего движения кожа болела, а кляп в челюсти, который освобождали только когда она пила воду или ела, болел так, будто его собирались оторвать.

К счастью, революционные солдаты время от времени позволяли Ансерине ослабить веревки и сделать себе массаж. Видимо, их заказчик требовал, чтобы Ансерина была отправлена в хорошем состоянии.

«Что это за иностранный дворянин, который просит за меня? Неужели из моей материнской семьи?»

Королевская семья Вамир, из которой происходила мать Ансерины, Эльсидра, была жива и здорова.

Желая отомстить Кайтану за убийство Эльсидры, принцессы своей страны, они оказали финансовую помощь революционной армии и попросили выкупить Ансерину, ее единственную кровь...

Но Ансерина вскоре заставила себя улыбнуться и отбросить мысли о семье. Ансерина уже прекрасно понимала, что ситуация не будет столь романтической.

Эльсидру казнили, когда Ансерине было девять лет. Если бы они хотели забрать Ансерину, они могли бы сделать это тогда. Но семья ее матери до сих пор закрывала глаза на девочку, которая одиноко росла в обособленном дворце.

Иными словами, они ни за что не поддержат революционную армию, способную поставить под угрозу даже саму основу их правления ради одной внучки, которая может быть как живой, так и мертвой.

Ансерину беспрестанно тащили на большие расстояния, повозки, в которых она ехала, время от времени менялись.

Когда дворец, где она родилась и выросла, становился все дальше и дальше, Ансерина думала о няне, которая ее вырастила, а не об отце и королевской семье, которые ее бросили.

Верная няня, фрейлина Эльсидры, погибла на месте, когда ей пронзили сердце штыком, не давая революционерам утащить Ансерину.

Странно, но мысли о няне не вызвали у нее слез. Ей хотелось, чтобы повозка хоть на минуту остановилась, чтобы можно было хорошо выспаться, и каждый раз, когда она дремала, она думала об этом про себя. Все, что она делала во дворце, казалось ей далеким прошлым.

И вот наконец повозка остановилась.

Послышался слабый шум воды. Сначала она подумала, что сейчас пересядет в другую повозку, как делала уже несколько раз. Но прошел час, потом два, а вагон все не двигался. Прислонившись к багажному отделению вагона, Ансерина не успела опомниться, как провалилась в глубокий сон.

— Эй, вставай!

Затем кто-то пнул Ансерину и разбудил ее. Девушка удивленно распахнула глаза.

Когда она огляделась, революционные солдаты, щелкнув языками, вынули кляп изо рта Ансерины и ножом перерезали веревки, привязанные к ее запястьям и лодыжкам. Когда путы внезапно разжались и кровь пошла по рукам, Ансерина, как всегда, застонала от боли.

— Следуй за мной. И не вздумайте шутить. — Как будто их не волновало положение Ансерины, которую уже почти неделю неоднократно связывали и отпускали, и она ни разу не ступила на землю, заявил революционный солдат и вышел из повозки.

Ансерина ползла по вагону, не имея времени на раздумья. Если она не будет делать то, что ей говорят, то закончит жизнь, как ее няня.

Это было странно. Когда ее вытащили из дворца, она была настолько внушительной, что заявила, что они могут делать с ней все, что захотят, будь то унижение или убийство. Однако после нескольких дней страданий в ней проснулся инстинкт к жизни.

Ансерина поползла по полу вагона к входу. Она старалась ступать осторожно, упираясь рукой в стену вагона, но, когда ее вес переместился на слабую руку, она упала на пол.

— Агх!

— Ну вот и славно, принцесса-стерва.

Злость, отвращение и вопрос о том, почему она не умерла, возникали много раз, когда она находилась в королевском дворце. Но сейчас не было причин трусить перед злобой незнакомцев.

Ансерина поскребла ногтями пол и поднялась, придав силы своим шатающимся ногам. Она несколько раз присела, но поднялась и встала с дрожащими коленями.

— Шагай! — Приказали Ансерине революционеры, когда она встала, тыча в ее спину штыком. Ансерина пошла вперед, перебирая ногами, которые, как они указывали, плохо двигались.

Вокруг был темный лес, но шум воды становился все ближе и ближе. Когда она наконец

узнала, что это за вода, Ансерина, ослепленная ярким светом, прищурила глаза, а в следующее мгновение широко распахнула их.

Река, достаточно широкая, чтобы видеть горизонт, текла обильно. Оказалось, что ослепительный свет - это солнечные блики, отраженные в реке.

На пароме у реки бесчисленные рабочие переносили свой багаж на лодки, причаленные к реке, а некоторые носили на руках синие повязки или платки - символы революционной армии.

Это река Шуга. Но ведь река Шуга... находится не на границе между Кайтаном и Вамиром? Тогда куда они меня везут?

Никому не было до этого дела, и никто странно не смотрел на Ансерину, когда ее толкали штыком. Ансерина взошла на причал и, подталкиваемая ими, взошла на борт большого корабля.

На палубе суетились матросы, готовясь к отплытию. Революционеры распахнули дверь на палубу и втолкнули Ансерину внутрь.

— Эй, я привел женщину. Теперь отплывайте. — Крикнул человек, стоявший во главе революционной армии, а человек, сидевший на стуле в каюте, потянулся и встал.

— Почему так поздно? Если бы вы немного опоздали, корабль бы уже отплыл.

— Мы торопились по пути сюда.

— В любом случае, этого достаточно. Но действительно ли она дочь Эльсидры? Она должна так выглядеть?

Мужчина подошел к Ансерине, взял ее за подбородок, развернул к себе и стал критиковать. Ансерина выдержала и это. Это была знакомая критика.

— Она красивая, но не похожа на дочь королевы Эльсидры, которая славится своей красотой.

— Какая разница? Она по вкусу благородному бастарду.

— Ну, да. В любом случае, раз я получил аванс, это не мое дело.

И тут мужчина вдруг закричал на палубе. Ансерина вскочила от неожиданности, а революционеры уже пробирались из каюты.

Группа грузных матросов вошла в каюту и схватила Ансерину за руку.

— Возьмите ее и присмотрите за ней как следует.

— Подождите. — Срочно обратилась Ансерина к мужчине, убедившись, что революционеры покинули палубу.

— Куда вы меня ведете? Что это за дворянин?

— А разве они не сказали? Может, мне тоже не рассказывать?

Бормотание мужчины заставило Ансерину занервничать. Однако вскоре мужчина почесал щеку.

— Ну, это неважно, ты все равно скоро туда поедешь. Принцесса, ты отправляешься в империю Солиоден.

— Что...?

— Герцог Тассеросский велел мне привезти тебя, дочь Эльсидры. Этот дворянин будет разочарован, если увидит тебя лично.

Ансерина не смогла принять неожиданное предложение, но матрос силой оттащил ее в сторону. Теперь Ансерина была заключена в каюту под палубой.

<http://erolate.com/book/3881/105716>